

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
19 March 2003
Russian
Original: French

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 109 повестки дня
Вопросы прав человека

Совет Безопасности
Пятьдесят восьмой год

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Кот-д'Ивуара при Организации
Объединенных Наций от 5 марта 2003 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить Вам замечания ивуарийского правительства (см. приложение) в отношении доклада срочной миссии Организации Объединенных Наций о положении в области прав человека в Кот-д'Ивуаре, который был опубликован в качестве документа S/2003/90 от 24 января 2003 года.

Буду чрезвычайно признателен Вам за распространение полного текста этих замечаний в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по пункту 109 повестки дня.

(Подпись) Ноэль Эммануэль **Анпо Гебо**
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Кот-д'Ивуара при
Организации Объединенных Наций от 5 марта 2003 года на
имя Генерального секретаря**

**Замечания ивуарийского правительства в отношении доклада
миссии по установлению фактов Управления Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций о положении в
области прав человека в Кот-д'Ивуаре от 29 декабря 2002 года**

Введение

Мечта ивуарийцев вновь обрести покой и счастье после двух лет беспорядков внезапно обернулась кошмаром в ночь с 18 на 19 сентября 2002 года. В их жизнь вторглось неслыханное и беспрецедентное насилие, что было особенно болезненным вследствие того, что накануне образования правительства, сформированного на основе самого широкого консенсуса, который когда-либо отмечался в Кот-д'Ивуаре, никаких признаков возникновения этого не было.

С того дня идет война со всеми связанными с ней бедами. И в мирное время в отношении прав человека должна проявляться постоянная бдительность с учетом страстей тех людей, которые нередко склонны злоупотреблять своей властью или силой. Что же касается военного времени, то в этот период даже самые добродетельные из них с удивлением могут обнаружить, что у них проявляется стремление к насилию под совокупным воздействием инстинкта самосохранения, провокаций и преследований всякого рода, в частности пристрастной критики в средствах массовой информации.

Кроме того, период кризиса должен быть временем приложения неимоверных усилий и проявления смелости, дабы сохранить все шансы на выход из этой ситуации. Ивуарийцы и их правительство с самого начала войны прилагают именно такие неимоверные усилия, в основе которых лежит соблюдение прав человека.

Многочисленные меры, подробная информация о которых доведена до сведения Управления Верховного комиссара по правам человека, были приняты на самом раннем этапе. Кот-д'Ивуар открыт для всех национальных и международных правозащитных организаций, изъявивших желание провести расследование положения в области прав человека.

В целях обеспечения транспарентности ивуарийское правительство обратилось 5 ноября 2002 года к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой направить комиссию по расследованию.

Эта просьба, которая была высказана ввиду враждебной обстановки, сложившейся в международных средствах массовой информации (многие разочарованные ивуарийцы говорили даже об имеющем различные проявления международном заговоре против Кот-д'Ивуара), по сегодняшний день не получила никакого развития. Подобное отношение контрастирует с той оперативностью, с которой Организация Объединенных Наций откликнулась на просьбу о направлении миссии в ответ на обращение правительства не Кот-д'Ивуара, а другой страны. Если бы просьба Кот-д'Ивуара была удовлетворена, это позволило

бы избежать состояния неподготовленности, которое было признано самой миссией (см. пункты 1, 2, 3 и 5 доклада). Несмотря на все это, ивуарийский народ многого ждал от этой миссии.

Надежды, которые были связаны с этой новой инициативой, к сожалению, не оправдались.

Война сама по себе представляет собой нарушение прав человека. Поэтому она не является идеальным периодом с точки зрения осуществления этих прав. Однако правительство не стремилось скрыть нарушения прав человека, совершенные в контролируемых им районах. Оно решило — чего бы это ни стоило — стать на путь установления истины. При этом оно с сожалением констатирует, что миссия Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по установлению фактов на этот путь, требующий установления истины, не стала.

Ознакомление с докладом дает представление о двусмысленном характере миссии (I). Он свидетельствует также об отсутствии точности (II) и пристрастности его составителей (III).

I. Двусмысленность характера миссии

5 ноября 2002 года правительство Республики Кот-д'Ивуар через министра-делегата по правам человека обратилось с просьбой о направлении комиссии по расследованию нарушений прав человека в Кот-д'Ивуаре.

В ходе встречи с заместителем Верховного комиссара по правам человека в Женеве, в штаб-квартире Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, состоявшейся в пятницу, 20 декабря 2002 года, министр-делегат по правам человека вновь высказал эту просьбу. Вместо этого Генеральный секретарь предложил Верховному комиссару по правам человека направить миссию для сбора точной информации о нарушениях прав человека и норм международного гуманитарного права в Кот-д'Ивуаре. Эта миссия находилась в Кот-д'Ивуаре с 23 по 29 декабря 2002 года.

Она имела статус миссии по установлению фактов.

Установление фактов предполагает придание им определенной достоверности. А это предполагает, наряду с прочим, выявление тех, на ком лежит определенная ответственность. Согласно пункту 7 доклада, задача миссии заключалась не в том, «чтобы найти виновных». Как в нем указывается, «задача миссии состоит в сборе информации, которая помогла бы Совету Безопасности понять, что происходит в стране, и помочь в установлении мира». Пусть будет так! Но можно ли точно установить факты, не выявив виновных? Можно ли установить факты, не определив ответственности? Именно этой двусмысленностью в самом понятии миссии по установлению фактов объясняется то, что вместо описания методов работы в докладе дается изложение скорее элементов методологии. Именно эта двусмысленность позволяет в конечном счете понять, что миссии удалось сделать то, чего она хотела избежать. Например:

- **в пункте 13:** процитировав решение Верховного суда Кот-д'Ивуара, миссия сделала вывод о том, что оно имело своим следствием исключение значительной части ивуарийского населения. Этот вывод явно представ-

ляет собой оценочное суждение, в то время как миссия не должна представлять ничего иного, кроме фактов. К тому же, почему решение одного из судебных органов, касающееся права на избрание на пост президента Республики, может иметь своим результатом исключение из этого процесса части населения? Мы просим миссию дать разъяснения в отношении этого утверждения.

- **В пункте 12:** «Гражданство, национальность и право быть избранным на высокую должность оказались связанными с этой проблемой». На основании чего миссия делает этот вывод? Является ли выдвижение утверждений такого рода одной из ее целей?

- Миссия собрала большое количество свидетельских показаний.

Однако она явно проигнорировала сотни свидетельских показаний, копии которых были получены от министра-делегата по правам человека как в Абиджане, так и в Женеве.

Одно из двух: либо миссия, которая любит подчеркнуть, что она не является комиссией по расследованию, не собирает свидетельские показания, либо, если она это делает, самая элементарная справедливость обязывает ее учитывать все имеющиеся в наличии свидетельские показания.

- **В пункте 57:** миссия утверждает, что «согласно собранным ею данным, в «эскадроны смерти» входят лица, близкие к правительству, президентской охране и ополчению, состоящему из представителей племени, к которому относится президент», и заявляет даже, что ей были «названы две фамилии».

II. Отсутствие точности

Отсутствие точности характеризуется наличием неточностей, поверхностным анализом фактов и нечеткостью.

A. Неточности

Они носят многочисленный характер и подрывают доверие к миссии. Они касаются источников и фактов:

1. Неточности, касающиеся источников

Несколько раз упоминается о сведениях, предоставленных «организациями, занимающимися вопросами права человека», без указания их названий (пункты 84, 89 и 153), хотя миссия широко цитирует организацию «Международная амнистия».

Такого рода подход вызывает следующие вопросы:

- быть может, миссия сомневается в достоверности признанных в конечном счете серьезными фактов, о которых ей было сообщено этими организациями?

- Быть может, миссия считает, что эти организации не внушают особого доверия, учитывая то обстоятельство, что, как оказалось, они находятся в полной зависимости от некоторых политических партий?
- Наконец, действительно ли существуют эти организации?

Эти вопросы являются тем более обоснованными, поскольку министром-делегатом по правам человека зарегистрировано свыше 30 правозащитных организаций, с которыми он поддерживает отношения подлинного сотрудничества.

2. Неточности, касающиеся приводимых фактов

Например, в **пункте 51**: в нем, в частности, говорится о трех эмигрантах из Буркина-Фасо — Ябре Себре, Мас Айду и Мас Али, — которые были казнены. Однако никакой информации об обстоятельствах их убийства не приводится. Идет ли речь о комбатантах Патриотического движения Кот-д'Ивуара (ПДКИ)? Почему погибли именно эти люди? Являются ли жители Буркина-Фасо жертвами систематических казней в Кот-д'Ивуаре? Миссия испытала влияние мифа о враждебном отношении ивуарийцев к жителям Буркина-Фасо, о чем говорится в широко распространенном правительством Буркина-Фасо в дипломатических кругах меморандуме*.

В. Поверхностный анализ фактов

Поверхностно проанализировав полученную информацию, миссия ограничилась изложением безосновательных утверждений и поспешных выводов.

1. Многочисленные безосновательные утверждения

Миссия выдвигает утверждения, не приводя каких-либо доказательств или хотя бы предварительных доказательств.

Так, например:

- в **пунктах 98 и 99** миссия говорит о проявлениях актов ненависти и ксенофобии и об акциях против населения северных районов со стороны «отдельных групп населения Кот-д'Ивуара», равно как и о подстрекательстве к этнической ненависти, призывы к которой распространялись по национальному радио и телевидению. Все эти факты, однако, не сопровождаются приведением каких-либо примеров или указанием на какие-либо источники.
- В **пункте 94** миссия категорично утверждает, что в зонах, контролируемых правительством, существуют центры заключения и пыток, и при этом она ссылается на казармы и школы жандармерии и полиции в качестве потенциальных мест. Откуда миссия взяла, что эти места являются потенциальными местами заключения и пыток? Миссия, не побывавшая в этих

* На этот меморандум правительство Кот-д'Ивуара представило ответ, копию которого можно получить у министра-делегата по правам человека и в дипломатических представительствах Кот-д'Ивуара.

местах с целью проверки фактов, не выполнила свою задачу по проведению расследования.

- **В пункте 111** миссия заявляет, что активисты Объединения республиканцев и Народно-демократического союза Кот-д'Ивуара (sic)* сталкиваются с угрозами при осуществлении ими свободы слова и выражения мнений и что некоторые из них были похищены и казнены. Для обоснования этих утверждений не приводится никаких фактов.
- **В пункте 118** миссия говорит о том, что от правозащитников — при этом не указано, от каких именно, — она получила информацию о расхищениях, насилии и ограблениях, совершенных силами правопорядка в отношении жителей барачных поселений.

Хотя, как она утверждает, она и побывала на местах, она отнюдь не беспокоилась о том, чтобы собрать информацию для подтверждения указанных выше деяний среди жителей, с которыми, как она заявляет, она все-таки встретилась в декабре 2002 года, причем речь идет о местах, разрушенных еще 20 сентября 2002 года.

Все эти перечисленные факты подлежали проверке в правительственных органах. Не сделав этого, миссия не выполнила свои обязанности, касающиеся анализа фактов. Следовательно, она не смогла правильно оценить полученную информацию.

2. Поверхностная оценка полученной информации

При оценке полученной информации миссия проигнорировала правило, которого должен придерживаться любой производящий расследование орган — хотя миссия претендует на то, что она не является миссией по расследованию, она ведет себя в качестве таковой, — а именно: заслушивать всех лиц, обладающих информацией, и учитывать их версию событий для необходимого противопоставления в целях проверки точности фактов.

Эту мысль можно подкрепить многочисленными примерами.

- **В пункте 84** миссия приводит данные одной из правозащитных организаций, согласно которым правительственными силами было арестовано 150 человек. В правительственных органах власти эта информация перед опубликованием не проверялась.

Кроме того, в отношении численности лиц, содержащихся в заключении у повстанцев, миссия заявляет: «тем не менее предполагается, что в заключении находятся 11 сотрудников жандармерии».

Использованный в данном случае глагол «предполагать» дает основание сделать вывод о том, что ничего не проверялось и что миссия не уверена в достоверности приводимых ею фактов. Однако нам известно, что повстанцы, заняв города, в частности город Буаке, подвергли аресту десятки жандармов и сотрудников сил правопорядка, которые не находились в состоянии войны, а также членов их семей.

* См. замечания ниже.

- В пункте 85, в отличие от информации о содержании в тюрьме сержанта Алена Геи, достоверность которой миссия смогла проверить, данные о том, что в Управлении территориального контроля (УТК) под арестом содержатся пять человека, не проверялись.

Вместе с тем этот орган полиции расположен в Абиджане, где находилась миссия. Она не указала и источника информации об этих якобы содержащихся под арестом лицах.

- В пункте 87 миссия утверждает, что «с прибытием в Буаке французских войск случаев суммарных казней сотрудников жандармерии не наблюдалось». Эта информация вызывает недоумение. Действительно, каким образом французские солдаты могут осуществлять контроль, если известно, что они размещены на различных участках фронта и на выходе из города Буаке в восточном коридоре, на оси Буаке-М'баиакро, в баптистской школе, а не в самом городе Буаке и тем более не на различных базах повстанцев.

Кроме того, в докладе говорится, что Патриотическое движение Кот-д'Ивуара (ПДКИ) содержит в заключении людей, но не указывается их число. Следовательно, миссии необходимо было добиться, чтобы повстанцы предоставили возможность посетить этих заключенных и оценить условия, в которых они содержатся.

- В пункте 114 миссия отмечает, что некоторые представители политических партий утверждали, что «лица, открыто критиковавшие власти, были убиты».

В данном случае речь идет о наиболее показательном примере поверхностной оценки информации, полученной миссией.

Фактически, выражение «лица», использованное в докладе, ясно свидетельствует о том, что оппозиции в Кот-д'Ивуаре более не существует. Однако существуют многочисленные примеры свободного выражения мнений и взглядов, что имеет различные проявления, например ежедневный выпуск газет, в колонках редакторов которых иногда высказываются диаметрально противоположные взгляды; свобода выражения мнений, которая доходит до отставки министров правительства без их физического уничтожения.

Миссия в очередной раз не довела до конца свои расследования.

- В пункте 122 использованное миссией условное наклонение бросает тень сомнения на достоверность информации о деяниях, совершенных двумя повстанческими движениями на западе страны (Народное ивуарийское движение Великого Запада и Движение за справедливость и мир), хотя четко установлено, что комбатанты этих двух движений систематически занимаются грабежами, уничтожением жилищ и совершают массовые убийства людей. Эти факты были подтверждены не только перемещенными лицами из данного региона, но и национальными радио- и телевизионными компаниями и даже иностранцами.
- В пункте 124 миссия утверждает, что она получила информацию от национальных вооруженных сил в лице представителя Блолекина, который рассказал о случаях грабежей и осквернения кладбищ в этой местности. Хотя слова представителя Блолекина были приведены Национальными

вооруженными силами Кот-д'Ивуара в качестве источника информации, миссия не сочла необходимым обратиться к последним в целях получения дополнительной информации.

- **В пункте 134** миссия утверждает, что «нет никакой конкретной информации о лицах, которым было предъявлено обвинение или которые были привлечены к ответственности, хотя миссию на самом высоком уровне заверили в том, что соответствующие дела находятся в стадии рассмотрения». Это вновь свидетельствует о том, что какого-либо расследования в целях установления этих фактов не проводилось.

Наконец, миссия должна была бы посетить следственные отделы Военного трибунала или судов первой инстанции, расположенных в Абиджане, как это она сделала в Далоа, в целях проверки наличия этих дел и хода их рассмотрения. Кроме того, она должна была бы также посетить различные следственные изоляторы и исправительные дома для проверки того, действительно ли в них содержатся эти лица.

С. Отсутствие четкости

По всему тексту доклада встречаются различные неточные факты и элементы. Соответствующие примеры изобилуют; можно привести некоторые из этих примеров, которые дают основание поставить под сомнение серьезность работы миссии.

Так:

- **в пункте 4** миссия утверждает, что она встретила с различными членами правительства, включая министра-делегата по правам человека, представленного министром торговли. Не затрагивая вопрос о двусмысленности выражения «встретилась», которое не определяет, идет ли речь о рабочем совещании, правительство хотело бы уточнить, что во время пребывания миссии Организации Объединенных Наций в Абиджане обязанности министра-делегата по правам человека исполнял министр экономической инфраструктуры Патрик Аши, являющийся официальным представителем правительства.

Кроме того, ивуарийское правительство включает два министерства торговли:

- одно называется министерством внутренней торговли и возглавляется г-жой Одетт Сойет Лукикуе, представителем Диегонефлы, членом Ивуарийского народного фронта (ИНФ);
- другое называется министерством внешней торговли и возглавляется г-ном Амаду Сумаоро, мэром Сегуелы, членом Объединения республиканцев (ОР).

Наконец, правительство подчеркивает, что в отсутствие г-жи министра-делегата по правам человека попытки начальника ее секретариата добиться рабочей встречи с «миссией по установлению фактов» Организации Объединенных Наций не увенчались успехом.

- В пункте 55 миссия отмечает, что перед тем, как его убили, д-р Дакури-Табли был задержан силами безопасности Кот-д'Ивуара на два дня для проведения расследования. Где миссия получила эту информацию, которая является неточной? Если бы она ознакомилась с приложениями к делу, переданному ей министром-делегатом по правам человека, она узнала бы, что факт задержания д-ра Дакури-Табли силами безопасности в действительности установлен не был. Это не вытекает из протокола № 942 от **11 ноября 2002 года** следственной секции бригады жандармерии Абиджана.
- В пункте 27 доклада указывается, что **60 000** беженцев находятся в районах размещения в северной части страны около границы с Либерией. О какой северной части идет речь? Неточность этого утверждения является очевидной, поскольку граница с Либерией находится не на севере Кот-д'Ивуара, а на юго-западе.

Кроме того, из доклада следует, что Корого, который является самым крупным городом на севере страны, не относится к северной части Кот-д'Ивуара, поскольку в нем утверждается, что из общего числа в **72 000** беженцев, зарегистрированных в Кот-д'Ивуаре, **60 000** находятся на севере страны, а **12 000** — в Абиджане, Мане, Буаке и Корого.

Наконец, можно ли сделать вывод о том, что после отъезда из Кот-д'Ивуара **32 000** либерийских беженцев, входивших в общее число зарегистрированных **72 000** человек, в стране остается еще **60 000** беженцев, которых УВКБ хотело бы переместить на юг?

- В пункте 111 миссия утверждает, что она встретила с «представителями политических партий в Кот-д'Ивуаре, а именно (...) Народно-демократического союза (sic) Кот-д'Ивуара». Следует уточнить, что правильное название партии покойного генерала Робера Геи (на которого, несомненно, намекает доклад) является следующим: Союз за демократию и мир в Кот-д'Ивуаре (СДМКИ). Учитывая эту ошибку (?), можно задать законный вопрос о том, действительно ли миссия встречалась с членами этой партии, особенно ввиду того, что данная ошибка (?) повторяется в докладе несколько раз (два раза в пункте 111 и два раза в пункте 112).
- В пункте 133 доклада, как представляется, выдвигается предположение о том, что министерство по правам человека было создано после возникновения конфликта. На самом же деле это министерство было создано в ходе реорганизации министерств, состоявшейся **5 августа 2002 года**. Кроме того, соблюдение прав человека всегда было в центре внимания правительства, которое еще до **5 августа 2002 года** создало управление по правам человека в рамках министерства юстиции, публичных свобод и прав человека.
- В пункте 137 сообщается, что по делу, связанному с расправой в Иупугоне в **октябре 2000 года**, не было принято никаких последующих мер. Это утверждение является неточным и совершенно безосновательным.

Фактически, после доклада Организации Объединенных Наций, в котором жандармы были указаны в качестве лиц, предположительно совершивших эти деяния, против указанных жандармов было возбуждено уголовное дело, завер-

шившееся судебным процессом, в ходе которого последние были оправданы вследствие недоказанности их вины.

Следует подчеркнуть, что вызванные в суд свидетели, показания которых позволили бы суду предъявить обвинение, явиться в суд отказались. Поэтому говорить о безнаказанности в таком деле не представляется возможным. Кроме того, глава государства потребовал возобновления производства по этому делу. В этой связи в суде первой инстанции в Абиджане были созданы три новых следственных группы для возобновления соответствующих расследований (8, 9 и 10-я следственные группы).

- В пункте 145 доклада утверждается, что часть ивуарийского населения не пользуется защитой и что существует дискриминация по признаку национальности по происхождению. Это утверждение никоим образом не отражает реального положения дел и является тенденциозным ввиду того, что все граждане в Кот-д'Ивуаре равны перед законом. К тому же, этот принцип закреплен в статье 2 Конституции, согласно которой *«все люди рождаются свободными и равными перед законом»*.

Все эти примеры отсутствия четкости свидетельствуют о пристрастности доклада.

III. Предвзятость со стороны миссии

Во время пребывания министра-делегата по правам человека в Женеве **19 и 20 декабря 2002 года** было обещано направить беспристрастную миссию, которая действовала бы в соответствии с нормами, принятыми в Организации Объединенных Наций. Тем не менее приходится констатировать, что это обещание не было выполнено. Предвзятость со стороны миссии проявляется в различных местах доклада.

A. Примечательные выражения и термины

- В пункте 8 упоминаются *«правительство и его сторонники»*, которым противопоставляется ПДКИ. Следует ли понимать это так, что конфликт касается только правительства и его сторонников, а не всех ивуарцев, страна которых подверглась нападению?

Жертвой агрессии является именно Кот-д'Ивуар.

Фраза «правительство и его сторонники» нацелена на подтверждение тезиса о якобы нелегитимном правительстве, которое вместе со своими верными приспешниками борется против освободителей Кот-д'Ивуара. Нужно ли напоминать миссии, что все политические партии Кот-д'Ивуара осудили агрессора? Неужто все они — сторонники властей?

- В пункте 48 мятеж именуется «восстанием». Можно ли всерьез утверждать, что события, произошедшие **19 сентября 2002 года**, представляли собой восстание?

Восстание — это акт неповиновения. Поднимать восстание означает коллективно и открыто отказываться подчиняться распоряжениям соответствующих властей.

Разве можно считать актами неповиновения планирование покушения и хладнокровное убийство одного из министров Республики, а также высокопоставленных гражданских и военных руководителей?

Разве изнасилование женщин связано с военной дисциплиной?

Разве дезертиры, руководящие бунтом, являются членами законных сил Кот-д'Ивуара?

Разве наемники из ПДКИ — Народного движения Великого Запада (НДВЗ) — Движения за справедливость и мир (ДСМ), находящиеся в Буаке и на западе страны, входят в состав ивуарийских вооруженных сил?

Говорить в этом контексте о восстании означает занять определенную позицию в отношении природы конфликта и, соответственно, стремиться представить более приемлемой агрессию, которой подверглись ивуарцы.

Хотя грубые нарушения прав человека являются очевидным следствием мятежа, устроенного ПДКИ и его ответвлений (НДВЗ и ДСМ), миссия прибегает к лаконичным формулировкам и неброским заголовкам. Такая стилистика позволяет эффективно добиваться определенных целей в кибернетическом обществе, характеризующемся высокими скоростями, в котором читатели не тратят время на обдумывание содержания фраз, тем более когда они никак не согласуются с подзаголовками.

Так, хотя миссия избрала термин «эскадрон смерти» (который сразу же бросается в глаза читателю), потому что она возлагает ответственность за них на правительство, она предпочитает говорить об «обращении с детьми», когда речь идет о вербовке мятежниками детей-солдат.

Следует признать, что заголовок «**дети-солдаты**» был бы намного более удачным.

В. О причинах конфликта

1. О причинах конфликта, указанных миссией

В докладе миссии Управления Верховного комиссара по правам человека указаны четыре причины, обусловившие нынешний кризис в Кот-д'Ивуаре.

Миссия представила эти проблемы в следующем порядке:

- национальная идентичность;
- концепция ивуаризма;
- недвижимость в сельских районах;
- Конституция.

Анализ этих причин позволяет прийти к выводу о том, что, с одной стороны, их в принципе нельзя считать изначальными причинами кризиса, а, с другой, они являются необоснованными по существу.

Что касается трех первых причин, то нарекания якобы вызывает жесткость правил приобретения ивуарийского гражданства негражданами и непредоставление иностранцам всего объема имущественных прав в сельских районах. Поскольку кризис трактуется как «ивуарийско-ивуарийский», то ссылка на иностранцев не может приниматься или рассматриваться в качестве его действительного обоснования.

Что касается Конституции, которую считают дискриминационной, особенно в том, что касается ее статьи 35, то она была принята путем голосования в ходе референдума по призыву всех без исключения политических партий.

Поэтому Конституцию нельзя рассматривать как фактор, раздражающий ивуарийский народ, детищем которого она является.

Недовольство Конституцией, продиктованное сугубо спекулятивными политическими соображениями, не может считаться одним из источников нынешнего конфликта в Кот-д'Ивуаре.

Рассмотрение различных причин в докладе было бы обоснованным лишь при условии признания того факта, что конфликт фактически имеет иностранные корни.

Однако, к сожалению, этот след не был изучен миссией, хотя в докладе не оспаривается — с учетом наличия в распоряжении мятежников передовой техники и средств материального обеспечения, — что кризис в общем и целом имеет иностранные корни и с точки зрения международного права заслуживает осуждения.

После этих предварительных замечаний можно перейти к подробному рассмотрению указанных в докладе причин, которое позволит нам убедиться в том, что их нельзя принимать в качестве серьезных оснований, объясняющих нынешний конфликт.

а) Вопрос гражданства

Вопросы ивуарийского гражданства, определяемого как «принадлежность к основному населению государства», регулируются законом № 61-415 от **14 декабря 1961 года** с изменениями, внесенными в него в **1972 году**.

Нарекания, выражаемые в отношении закона о гражданстве, сводятся к тому, что начиная с **1972 года** действуют более жесткие условия предоставления гражданства, поскольку именно с этой даты в соответствии с положениями статей 17–23 вышеупомянутого закона была отменена возможность приобретения ивуарийского гражданства просто путем подачи соответствующего заявления.

Даже в рамках прежнего законодательства в случае подачи заявления лицом, не являющимся гражданином, государственные органы Кот-д'Ивуара имели право в соответствии с упоминавшейся выше статьей 23 удовлетворить или отклонить заявление.

Речь идет о суверенном праве государства удовлетворять или отклонять ходатайства иностранцев, желающих приобрести ивуарийское гражданство.

Согласно существующему принципу «с учетом фактического состояния международного права вопросы гражданства считаются относящимися к ис-

ключительным прерогативам государств. Каждое государство свободно определяет условия предоставления своего гражданства; никакая другая страна не может навязывать ей такие условия»¹.

Исключительная компетенция государства и его полная свобода в вопросах определения своих норм предоставления гражданства закреплены в международной судебной практике, в частности в консультативном заключении от **7 февраля 1923 года** (серия b, 4) Постоянной Палаты Международного Правосудия и в решении Международного Суда по делу Ноттебома от **6 апреля 1955 года**.

После реформы **1972 года** Кот-д'Ивуар свободно определил особые и общие условия предоставления ивуарийского гражданства. Следует отметить, что эти условия никогда не вызвали общественного раздражения и не оспаривались проживающими в Кот-д'Ивуаре лицами, не имеющими ивуарийского гражданства.

В данном контексте речь попросту идет об использовании в политических целях вопроса гражданства, который в действительности не является причиной нынешнего кризиса.

Пункт 11, который представляет собой беспорядочный набор идей, не связанных общей нитью, содержит опасные смещения понятий. Миссия воспроизводит тезисы, сфабрикованные организаторами мятежа для оправдания своей деятельности.

В документе прослеживается тенденция к подчеркиванию важности категории национальной идентичности для осмысления нынешнего кризиса в Кот-д'Ивуаре. В этой связи составители доклада заклеили закон **1972 года** о гражданстве как причину законного разочарования для семей мигрантов.

В этой связи можно задать вопрос: почему закон **1972 года** привел к таким последствиям только через 15 с лишним лет после его принятия? Не является ли этот факт подтверждением другой посылки, в соответствии с которой некоторые политики задалась целью увеличить свое политическое влияние путем умелого манипулирования фактами истории и вытолкнули на политическую арену мигрантов, которые вовсе не намеревались добиваться гражданства Кот-д'Ивуара²?

b) Концепция ивуаризма

Эту концепцию миссия называет одной из основных причин кризиса в Кот-д'Ивуаре.

Хотя в докладе не приводится определение этого понятия, оно квалифицируется как противоречивое.

«Ивуаризм» — это понятие, не существующее ни в ивуарийском законодательстве, ни в программе нынешнего правительства.

¹ Bernard AUDIT “Droit Internationale Privé” economica 1991, p.726.

² В этой связи рассмотрение положения общины выходцев из Буркина-Фасо в Гане позволяет констатировать явные аналогии с положением выходцев из Буркина-Фасо в Кот-д'Ивуаре.

Согласно определению, данному родоначальником этой концепции президентом Анри КОНАНОМ БЕДЬЕ, «ивуаризм, какой бы ни была наша этническая принадлежность, наша религия, наш регион и наша раса, открыт для всех, даже для иностранцев».

«Ивуаризм» как отличительная культура ивуарцев, всех без исключения ивуарцев, представляет собой противоположность трайбализма, этноцентризма и расизма»³.

Даже не разделяя эту концепцию, можно увидеть, что из утверждений ее автора недвусмысленно следует, что речь ни в коей мере не идет о какой-либо дискриминации, которая могла бы послужить причиной для нынешнего кризиса.

Кроме того, в соглашении, заключенном в Лина-Маркуси **24 января 2003 года**, этот момент не был приведен в качестве одной из причин конфликта.

с) Недвижимость в сельских районах

Общепринятым является представление о том, что реформа системы регистрации недвижимости в сельских районах Кот-д'Ивуара нанесла ущерб выходцам из других стран. Для объективной оценки этого утверждения необходимо рассмотреть состояние законодательства до проведения этой реформы и отследить его эволюцию.

с.1 Законодательство, действовавшее в дореформенный период

Основными источниками права, регулировавшими вопросы недвижимости в сельских районах, были следующие тексты:

- Декрет от **26 июля 1932 года** о реорганизации режима, регулирующего вопросы недвижимости в сельских районах;
- Декрет № 64 от **16 апреля 1964 года** о запрещении заключения сделок с недвижимостью без нотариального заверения соответствующих документов;
- Закон № 70-209 от **20 марта 1970 года**, содержащий положения об административном бюджете на **1970 год**;
- Декрет № 71-74 от **16 февраля 1971 года** о процедурах, касающихся государственного и частного недвижимого имущества.

Содержание действовавшего законодательства, регулировавшего вопросы недвижимости в сельских районах, отражает статья 2 декрета № 71-74 от **16 февраля 1971 года**, сформулированная следующим образом: «Права на пользование земельными наделами, квалифицируемые как обычные права, предоставляются в индивидуальном порядке только тем лицам, которые уже пользуются данными наделами, и не подлежат уступке любого характера. Никто не может переуступать эти права на всей территории Республики».

В статье 1 этого же декрета предусмотрено, что право на занятие земельного надела в сельской местности предоставляется на основании временного

³ Racines — Revues Culturelle Africaine № 3, juin 1998, p. 87.

или постоянного разрешения министерства сельского хозяйства или разрешения на занятие участка на предварительной или отзывной основе.

Из этих положений вытекают два следствия:

- только административные органы имеют право выдавать титулы на занятие земельного надела. Титул на владение можно получить после предоставления постоянной концессии на данный участок. Предусмотренная для этого процедура, изложенная в статье 3 вышеупомянутого декрета, включает в себя следующие этапы: заявление, административное расследование, предоставление разрешения на занятие с последующим предоставлением временной концессии, государственная регистрация и оценка стоимости.

Таким образом, ни один представитель традиционной власти или деревенский староста не может передавать права собственности на земельные наделы в сельской местности другим лицам, даже если такие лица являются ивуарцами.

Передача собственности и основные операции, предусмотренные действующим законодательством, подлежат обязательному нотариальному заверению. Это требование, нацеленное на обеспечение законности, изложено в статье 5 декрета от **16 февраля 1971 года** и в законе о финансах от **20 марта 1970 года**.

Существуют ли какие-либо подтверждаемые конкретными именами доказательства того, что какой-либо иностранец, имевший титул на владение недвижимостью или документ об уступке в его пользу какой-либо недвижимости, оформленные с соблюдением предусмотренных законом процедур, был лишен этих прав?

- Что касается оспариваемых участков или плантаций, которые находятся на общинных землях и которые по этой причине не были зарегистрированы, то они по праву принадлежат государству. Крестьянские коллективы имеют право лишь пользоваться ими. Как уточняется в статье 2 декрета от **16 февраля 1971 года**, никто не может переуступать эти права на всей территории Республики.

Соответственно, любые сделки купли-продажи участков на таких территориях признаются недействительными, поскольку земля принадлежит государству.

На эту тему ивуарийские суды приняли целый ряд согласующихся друг с другом решений. Так, апелляционный суд Абиджана в своем постановлении от **5 ноября 1976 года** (*Revue ivoirienne de droit* («Ивуарийский правоведческий журнал») № 1, 2, P.50 № 4) решил, что договор о передаче плантации должен быть признан недействительным и что в любом случае, идет ли речь о продаже или передаче плантации под залог, она подлежит возвращению с возмещением внесенных в связи с ее передачей денежных сумм.

Этот же апелляционный суд в своем решении от **24 февраля 1978 года** (R.I.D.1982 № 1–2 P. 51; № 91) постановил, что земельные наделы, которыми имеют право пользоваться руководители крестьянских коллективов, могут уступаться или сдаваться в аренду только на основании утвержденного соответствующим государственным органом постановления и что в случае отсутствия

такого разрешения арендный договор между сторонами признается недействительным.

Палата суда в Адзопе в своем решении № 74/86 от 16 мая 1986 года постановила, что **«незарегистрированные участки земли в сельской местности принадлежат государству и что в отсутствие официальной регистрации лица, занимающие такие земли, осуществляют лишь право временного пользования ими, что дает им возможность обрабатывать такие земельные участки и пользоваться плодами своего труда».**

Кроме того, согласно дореформенному законодательству приобретать общинные земли не разрешалось ни ивуарцам, ни иностранцам. В этой связи следует отметить, что даже в период правления президента Феликса Уфуэ-Буаьи норма, в соответствии с которой **«земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает»**, в действовавшем ивуарийском законодательстве не применялась.

с.2 Ситуация после реформы

Целью реформы, начавшейся с принятия закона № 98–750 от 23 декабря 1998 года, за который до государственного переворота единогласно проголосовали депутаты, является согласование совокупности разнородных текстов, вызывавших затруднения.

В нем содержится определение категории недвижимости в сельских районах и ее состава. К ней относятся: земли, принадлежащие государству, земли, принадлежащие государственным коллективам и частным лицам, бесхозные земли и земли, находящиеся во временном пользовании, общинные земли и земли, уступленные государством государственным коллективам и частным лицам.

Реформа не привела к отмене требования о регистрации как предварительного условия для получения доступа к имуществу. Ее новизна заключается в том, что в ее рамках предусмотрена процедура проверки законности прав, обосновываемых обычаем. Этот вопрос вызвал споры между ивуарцами, которые предъявляли обосновываемые обычаем права на одно и то же имущество.

Часто суды оказывались в затруднительном положении, пытаясь разрешить споры, связанные с обосновываемыми обычаем правами.

Кроме того, закон № 98–750 от 23 декабря 1998 года регулирует вопросы уступки и передачи недвижимости в сельских районах.

Как и прежде, центральную роль в операциях с недвижимостью играют административные органы. Так, в соответствии со статьей 15 любые договоры о передаче зарегистрированных в качестве государственной собственности земельных участков оформляются административными органами на основании эксплицитного ходатайства cedent'a и после проверки того, не нанесет ли такая передача ущерб правам третьих сторон. В ней уточняется, что временные концессии передаче не подлежат и что переуступка своих прав по договору самим арендатором и сдача участков в поднаем воспрещаются.

За исключением вышеупомянутых ограничений, владельцы земельных наделов в сельской местности могут свободно распоряжаться ими. В частно-

сти, они могут заключать договоры с иностранцами или ивуарцами с учетом ограничений, предусмотренных в статье 1, в которой «голое» право собственности закрепляется исключительно за ивуарцами, будь то ивуарцы, приобретшие гражданство по рождению, либо ивуарцы по натурализации.

В реальной практике новый порядок регулирования операций с недвижимостью обеспечивает защиту добросовестных иностранных владельцев. Так, они защищены от недобросовестных действий коренных жителей, пытающихся продать или сдать в аренду участки, которыми они не владеют, без соблюдения предусмотренных законом процедур.

Помимо этого, сравнительное изучение законодательства стран Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), например Буркина-Фасо, позволяет констатировать их идентичность ивуарийскому законодательству в том, что касается предоставления своим гражданам исключительного права собственности на недвижимое имущество, причем не только в сельских районах, но и в городах.

Из всего вышесказанного следует, что ивуарийское законодательство, регулирующее вопросы недвижимости, вписывается в определенную правовую традицию. В основе этой традиции лежит принцип душевной гармонии всех африканцев, а не только ивуарцев, для поддержания которой земля должна оставаться неотъемлемой, так как «она принадлежит не только и не столько людям, живущим сегодня, сколько их предкам и будущим поколениям»⁽¹⁾. Именно поэтому известные западные и африканские юристы считают идею частной собственности на землю противоречащей подлинным чаяниям африканцев⁽²⁾⁴.

Это объясняет проблемы вокруг недвижимости, которые могут появляться в отношениях между ивуарцами, например абуре и мбато. Вот уже много лет эти этнические группы конфликтуют друг с другом.

d) Конституция

Ивуарийская Конституция, в частности статья 35, обвиняется в том, что в ней закреплён принцип дискриминации.

Так, миссия ссылается на решение Конституционной палаты Верховного суда, согласно которому были отклонены кандидатуры четырнадцати претендентов на пост президента страны.

Если ознакомиться с этим решением, чего, по-видимому, не сделали члены миссии, то становится очевидным, что статья 35 была не единственным основанием для отклонения всех вышеупомянутых кандидатур. Отклонение большинства кандидатур было обусловлено другими мотивами, связанными с несоблюдением формальных требований, являющихся необходимыми условиями допуска к выборам.

Фактически из 19 заявок кандидатов 12 были отклонены, а два кандидата сами сняли свои кандидатуры.

⁴ “Les grandes systèmes de Droits Contemporaires”, René DAVID et Camille JAUFFRET-SPINOSI-DALLOZ, 1992, p. 449, DAVID et JAUFFRET-SPINOSI op.cit., p. 451, M'BAYE “Droit et Développement en Afrique Francophone de l'Ouest” in Tunc (A) “les aspects juridiques du développement de l'Economie”, 1966, p. 212–165.

В отношении отклоненных кандидатур:

- кандидатура **Алассана Уаттары** была отклонена по следующим причинам:
 - расхождение в том, какие имена матери фигурируют в выписке из его свидетельства о рождении,
 - сомнительная справка о гражданстве,
 - сомнительные нравственные качества,
 - выражение гордости в связи с наличием у него гражданства другого государства;
- кандидатура **Анри Конана Бедье** была отклонена по следующей причине:
 - неявка на медицинский осмотр;
- кандидатура **Боа Амуакона Тиамеле Эджампана** была отклонена по следующей причине:
 - опоздание с внесением залога;
- кандидатура **Бомбе Эмиля Констана** была отклонена по следующей причине:
 - сомнительные нравственные качества;
- кандидатура **Лека Фостена** была отклонена по следующей причине:
 - неуплата залога;
- кандидатура **Гастона Уассенана Коне** была отклонена по следующей причине:
 - опоздание с внесением залога;
- кандидатура **Ланзени Кулибали** была отклонена по следующей причине:
 - неполное личное дело;
- кандидатура **Кулибали Климанло** была отклонена по следующей причине:
 - не уволился с государственной службы;
- кандидатура **Ламина Фадиги** была отклонена по следующей причине:
 - нравственные качества;
- кандидатура **Драмана Туре** была отклонена по следующей причине:
 - неполное личное дело;
- кандидатура **Пепе Поля** была отклонена по следующей причине:
 - неполное личное дело;
- кандидатура **Бамбы Морифере** была отклонена по следующей причине:
 - не уволился с государственной службы.

Кроме того, в рекомендации № 8, содержащейся в **пункте 154**, указывается, что «следует приложить все усилия к достижению национального консенсуса в отношении Конституции страны с учетом положений международного права, касающихся прав человека». О каком консенсусе может идти речь, если за принятие ивуарийской Конституции проголосовало большинство, превысившее **86 процентов**? Все политические партии, в том числе оспаривающее ее Объединение республиканцев, призывали голосовать «за». Транспарентность этого референдума никогда не подвергалась сомнению.

К тому же, какие именно международно-правовые нормы в области прав человека необходимо учесть в Конституции?

Миссия хранит молчание по этому вопросу. Насколько нам известно, в мире не существует типовой конституции. Каждое государство имеет свою собственную конституцию.

Фактически, между строк в этом контексте просвечивается обеспокоенность мятежников и миссии критериями допуска претендентов к выборам на должность президента Республики. В этой связи следует отметить, что каждое государство устанавливает свои критерии и принимает такую конституцию, которая соответствует его конкретным условиям. Например:

Алжир

• Статья 73

Кандидат на должность президента Республики должен соответствовать следующим критериям:

- иметь только алжирское гражданство и быть алжирцем по происхождению, исповедовать ислам,
- достигнуть ко дню выборов возраста сорока лет,
- иметь всю полноту гражданских и политических прав,
- удостоверить наличие алжирского гражданства у супруга(и),
- для кандидатов, родившихся до июля 1942 года, представить доказательства участия в революции 1 ноября 1954 года,
- представить доказательства того, что родители кандидата, родившегося после июля 1942 года, не участвовали в деятельности, направленной против революции 1 ноября 1954 года.

Бенин

• Статья 44

Кандидат на должность президента Республики должен соответствовать следующим критериям:

- иметь бенинское гражданство по рождению или приобрести его не менее 10 лет тому назад,
- отличаться высокими нравственными качествами и честностью,
- иметь всю полноту гражданских и политических прав,

- быть на дату выдвижения своей кандидатуры в возрасте от сорока до семидесяти лет,
- проживать на момент проведения выборов на территории Республики Бенин,
- быть признанным полностью здоровым в физическом и психическом отношениях комиссией в составе трех врачей, приведенных к присяге Конституционным судом.

Буркина-Фасо

• Статья 38

Кандидат на должность президента Буркина-Фасо должен соответствовать следующим критериям:

- быть буркинийцем по рождению и быть рожденным от родителей-буркинийцев,
- достигнуть возраста полных тридцати пяти лет на дату выдвижения своей кандидатуры и соответствовать критериям, предусмотренным законом.

Габон

• Статья 10

...участвовать в выборах на должность президента Республики могут все габонцы, как мужчины, так и женщины, имеющие всю полноту гражданских и политических прав:

- быть в возрасте от сорока до семидесяти лет,
- лица, приобретшие габонское гражданство, не могут выдвигать свою кандидатуру на должность президента Республики. Только их потомки в четвертом поколении, без перерыва проживающие на территории Габона, могут выдвигать свои кандидатуры.

Мадагаскар

• Статья 46

Кандидаты на должность президента Республики должны соответствовать следующим критериям:

- иметь гражданство Мадагаскара и быть мальгашского происхождения,
- иметь всю полноту гражданских и политических прав,
- достигнуть возраста не менее сорока лет на дату выдвижения своей кандидатуры.

Действующий президент Республики, желающий выдвинуть свою кандидатуру, должен уйти в отставку до начала избирательной кампании.

Мали

• Статья 31

Кандидаты на должность президента Республики должны соответствовать следующим критериям:

- иметь малийское гражданство и быть малийцем по происхождению,
- иметь всю полноту гражданских и политических прав.

Нигер

• Статья 37

Кандидаты на должность президента Республики должен соответствовать следующим критериям:

- иметь гражданство Нигера и быть нигерцем по происхождению,
- достигнуть возраста сорока лет и иметь всю полноту гражданских и политических прав.

В законе уточняются условия допуска к выдвижению кандидатур...

Сенегал

• Статья 23

Кандидаты на должность президента Республики должны соответствовать следующим критериям:

- иметь только гражданство Сенегала,
- иметь всю полноту гражданских и политических прав,
- достигнуть возраста тридцати пяти лет.

Чад

• Статья 62

Выдвигать свои кандидатуры на должность президента Республики имеют право все чадцы, как мужчины, так и женщины, соответствующие следующим критериям:

- являющиеся чадцами по рождению,
- имеющие родителей, которые являются чадцами по происхождению, и не имеющие другого гражданства, кроме чадского.

Тунис

• Статья 40

Кандидат на должность президента Тунисской Республики должен соответствовать следующим критериям:

- не иметь другого гражданства,
- исповедовать ислам,

- чтобы отец, мать и их родители были тунисцами и без перерывов имели тунисское гражданство,
- быть в возрасте от сорока до семидесяти лет и иметь всю полноту гражданских и политических прав.

После изложения соответствующих положений этих конституций представляется необходимым сделать несколько замечаний.

Одним из принципов международного права в области прав человека является положение, согласно которому не всякое различие представляет собой дискриминацию (Европейский суд по правам человека: решение по делу Ван дер Муселля от 23 ноября 1983 года, А 70, § 46).

Дискриминация присутствует только тогда, когда различие без объективных и разумных оснований проводится между физическими лицами, находящимися в зависимом положении. Миссия не привела доказательств таких различий.

Кроме того, в соответствии с судебной практикой (решение Европейского суда по правам человека по делу Расмуссена от 28 ноября 1984 года, А 87, § 40) присутствие «общего знаменателя» в юридических системах государств-членов является приемлемым критерием обоснованности различий.

В частности, в контексте упомянутых выше конституций таким общим знаменателем в юридической системе государств — членов Организации Объединенных Наций являются условия допуска к выборам на должность президента. Конституция Кот-д'Ивуара хорошо вписывается в эту систему, характеризующуюся наличием «общего знаменателя», и не является более дискриминационной, чем все остальные вышеупомянутые конституции. К тому же, разве положения этих аналогичных конституций вызвали войны в соответствующих странах?

2. Забытые или неупомянутые причины

В пункте 10 миссия указывает проблемы, которые она считает причинами конфликта, связанными с правами человека. Тем не менее, при их рассмотрении приходится констатировать, что эти проблемы связаны с правами человека лишь косвенно. Миссия забыла о проблемах, которые действительно можно считать подлинными проблемами прав человека, являющимися коренными причинами конфликтов.

а) Финансирование мятежа

Едва ли найдется хоть один человек, который всерьез считает сегодня, что мятежники сами финансировали свою подрывную деятельность.

- Как можно считать, что солдаты, которые якобы не получали жалование, могли купить оружие, приобрести которое не могло себе позволить даже такое государство, как Кот-д'Ивуар?
- Откуда деньги, которые используются для продовольственного, материально-технического и транспортного обеспечения войск?

- Кто щедро предоставил спутниковые телефоны, с которыми щеголяют мятежники и которые не могут позволить себе иметь работающие ивуарцы, даже относительно хорошо зарабатывающие?
- Откуда поступает на протяжении четырех месяцев горючее для их автотранспортных средств?
- Иными словами, кто финансирует мятеж?

Таковы вопросы, которые беспокоят многих людей с момента начала ивуарийского кризиса. Почему они остались без внимания членов миссии Организации Объединенных Наций, которые, руководствуясь принципом беспристрастности, должны были изучить все причины конфликта?

Все организации и страны осудили попытку государственного переворота!

Можно ли осуждать последствия, не обнаружив и не осудив фактические источники финансирования?

Не сделать этого означает увековечить конфликт в Кот-д'Ивуаре.

Финансирование мятежа, который сеет преступность, может быть только делом рук преступного сообщества. Имеет ли право игнорировать этот факт миссия Организации Объединенных Наций? Забыла ли она о том, что в своей резолюции 49/159 от 23 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подчеркнула, что «организованная преступность серьезно угрожает развитию государств, качеству жизни, правам человека и основным свободам, используя при этом свое финансовое могущество, нарушая нормальное функционирование политических, экономических и социальных институтов и подрывая их с помощью коррупции».

Не следует ли прислушаться к некоторым высказываниям, например Ива Экуе Амаизо, который в своей статье, озаглавленной «Причины паралича власти в Кот-д'Ивуаре», опубликованной в журнале «Монд дипломатик» в январе 2003 года, писал: «Конкуренция и транспарентность, поощряемые МВФ и Всемирным банком, наталкиваются на сопротивление в форме влияния, а иногда и помех со стороны определенных олигархических финансовых частных кругов, которые оказывают грубое давление на правительство одновременно с юга и с севера».

Заключительный вопрос: почему во время своего визита в Буаке миссия не задала мятежникам вопрос относительно их средств к существованию и источников финансирования их вооружений?

b) О вмешательстве извне

В соответствии со статьей 23 Африканской хартии прав человека и народов «все народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне. Принципы солидарности и дружеских отношений, безоговорочно утвержденные Уставом Организации Объединенных Наций и подтвержденные Хартией Организации африканского единства, регулируют отношения между государствами».

В пункте 2 этой же статьи предусматривается, что «в целях упрочения мира, солидарности и дружественных отношений государства-участники на-

стоящей Хартии гарантируют, что: ... их территории не будут использоваться в качестве баз для подрывной или террористической деятельности против народа любого другого государства — участника настоящей Хартии».

Вызывает удивление то, что в своем докладе миссия Организации Объединенных Наций не уделила должного внимания вопросу о вмешательстве извне как проблеме прав человека, лежащей в основе конфликта. Ведь в соответствии с международными конвенциями такое вмешательство рассматривается как нарушение прав человека.

Как могла миссия Организации Объединенных Наций, задача которой состояла в «сборе информации, которая помогла бы Совету Безопасности понять, что происходит в стране, и помочь в восстановлении мира», обойти вопрос о вмешательстве извне?

Как Совет Безопасности может понять, что происходит в стране, если миссия не довела до его сведения информацию о том, что министр иностранных дел Франции, с которой Кот-д'Ивуар связывают соглашения об обороне, г-н Доминик Галузо де Вильпен заявил 16 декабря 2002 года в газете «Круа»: «Мы осуждаем вмешательство извне, а именно любые действия со стороны государств, являющихся соседями Кот-д'Ивуара, включающие в себя снабжение оружием и направление войск. И мы будем делать из таких фактов соответствующие выводы?»

Как могла миссия закрыть глаза на эту проблему, если заместитель государственного секретаря по африканским делам г-н Кенстайнер заявил 12 февраля 2003 года членам комиссии по африканским делам палаты представителей американского конгресса: «Хотя эти два президента отрицают данные факты, мы знаем, что многие мятежники прибыли из Буркина-Фасо. Их организация, уровень координации и план военных действий и оружие, которым они располагают, являются неопровержимым свидетельством того, что они пользуются иностранной помощью?»

Несмотря на все эти доказательства, миссия прошла мимо того факта, что проблема прав человека является одной из причин конфликта. Неужели она думает, что тем самым она будет способствовать установлению мира?

С. Предвзятость в деле представления сторон

1. Несбалансированность во времени выступлений

В соответствии со своей имплицитной методологией миссия предоставляет слово разным сторонам. Но и здесь она проявляет необъективность, что говорит о ее предвзятости.

- Начиная с пункта 68, входящего в подраздел «Массовые захоронения», авторы доклада предоставляют слово Гийому Соро, чья точка зрения излагается в девяти пунктах (пункты 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75 и 77). Правительство не удостоилось такого же знака внимания со стороны миссии, которая даже не встретила с ним в рабочем порядке, ограничившись выражением обычной вежливости. Создается впечатление, что доклад служит трибуной для ПДКИ. Из 15 пунктов (с 68 по 82), где говорится о массовых захоронениях в Буаке, лишь четыре можно считать имеющими

непосредственное отношение к задачам миссии, а остальные посвящены оправданию действий ПДКИ.

В разделе доклада, где говорится о произвольных арестах и заключениях под стражу, приводятся имена и фамилии пяти человек, содержавшихся под арестом в Управлении территориального контроля (пункт 85). Парадоксально, но когда упоминаются лица, удерживаемые ПДКИ, то имена этих лиц не сообщаются.

Однако во время своего посещения Женевы 19 и 20 декабря 2002 года г-жа министр-делегат по правам человека включила в приложения к официальному заявлению правительства показания свидетелей, где фигурировали имена и фамилии военнослужащих и жандармов, удерживаемых повстанцами.

Другой экземпляр этого документа вместе с компактными дисками с запечатленными на нем убедительными примерами грубого нарушения повстанцами прав человека был передан миссии в Абиджане директором кабинета министра-делегата по правам человека. Почему такая дискриминация? Члены миссии не задали повстанцам ни одного уточняющего вопроса на этот счет.

Кроме того, если бы миссия ознакомилась с показаниями свидетелей, то она узнала бы, что первый заместитель мэра — от партии «Объединение республиканцев» — захваченного повстанцами города Вавуа некто Сиссе Мамаду, который, как она заявляет, подвергся произвольному аресту, был назван Б.Т.А. (свидетелем № 1 в выше упомянутом документе) как человек, предложивший поставить оружие буркинийцам, чтобы вовлечь тех в конфликт.

2. Представление повстанцев в благоприятном свете

Повстанцы часто, хотя и не явно, представляются в выгодном свете.

- В пункте 35 проскользнула вообще сюрреалистическая фраза: «несмотря на усилия руководства ПДКИ, наблюдаются случаи хищений». О каких усилиях идет здесь речь? Не о казнях ли без суда и следствия предполагаемых похитителей?⁵

О каких усилиях по борьбе с хищениями можно вообще вести речь, когда есть люди, которые открывают там, где они появляются, новые тюрьмы и склоняют часть обитателей этих исправительных учреждений к тому, чтобы сражаться на их стороне?

Общеизвестно, что тюрьма предназначена для борьбы с безнаказанностью. Как может миссия Верховного комиссара Организации Объединенных Наций, которой хорошо известно, что борьба с безнаказанностью составляет одно из направлений деятельности этой всемирной организации, говорить об усилиях, предпринимаемых группой, которая попирает этот принцип? И миссия, похоже, находит оправдание этому в том, что у ПДКИ нет своей администрации. А подумал ли кто-нибудь о жертвах преступлений и о безнаказанности их исполнителей?

⁵ В сообщении агентства Франс пресс от 7 октября 2002 года казнь одного из похитителей описывается следующим образом: «В пункте сбора повстанцев солдат конвоирует человека с несколькими пакетами и вентилятором. Внезапно раздаются выстрелы, и человек падает. „Это вор, — говорит один из повстанцев, чье лицо испещрено шрамами от мелких осколков“».

- В пункте 52 миссия в связи с убийствами министра Эмиля Бога Дуду и полковников Дагру Лулы, Дали Обле и Йоде высказывает сомнение в причастности к этим убийствам боевиков ПДКИ, бросая тень на правительство. Тем самым открывается возможность для отработки новой версии того, кто стоит за этими убийствами. Может быть, миссия добивается от правительства, чтобы оно считало себя организатором этих убийств? Однако общеизвестно, что в первые же дни кризиса президент Республики однозначно возложил на повстанцев вину за эти убийства.
- Миссия сочла заслуживающими внимания утверждения некоторых правозащитных организаций, названия которых она не приводит и которые своими утверждениями преследуют одну цель — смягчить ответственность повстанцев за совершенные ими преступления. В пункте 50 одна правозащитная организация, говоря о казнях, совершенных в зонах, контролируемых правительством, называет их точное число — 150.

Однако, когда речь заходит о суммарных казнях, совершенных повстанцами, конкретные цифры почему-то не называются. Более того, утверждается, что повстанцы совершали такие казни только в начале конфликта.

Эти утверждения оскорбляют память неисчислимого числа людей, погибших спустя много времени после начала конфликта, что подтверждается свидетельскими показаниями их родственников, содержащимися в документах, переданных Верховному комиссару по правам человека в Женеве и миссии во время ее посещения Абиджана.

- В пункте 84 доклада говорится, что, по оценкам одной правозащитной организации, в сентябре и декабре 2002 года правительственными силами правопорядка было арестовано 150 человек. Здесь опять не называется точное число людей, удерживаемых повстанцами.
- В пункте 121 доклада говорится, что в Буаке не зафиксировано ни одного случая разрушения общественных и частных объектов.

Это утверждение нельзя назвать беспристрастным, что также говорит о несерьезном отношении, проявленном в ходе проделанной работы. Ведь в Буаке в действительности было разрушено много общественных и частных объектов.

Что касается общественных объектов, то:

- в первый же день повстанцы подожгли и разгромили здание префектуры полиции;
- были взломаны двери во всех помещениях суда и похищены печати;
- были разграблены помещения супрефектуры и префектуры, все комиссариаты полиции и университетские города.

Что касается частных объектов, то повстанцы разграбили многие дома и завладели автомобилями частных лиц.

Это подтверждается показаниями многих свидетелей, собранными министром-делегатом по правам человека среди перемещенных лиц в Буаке. В качестве наглядного примера можно назвать предпринимателя г-на Куаме Конана

Нзи Кана, у которого был разграблен дом и повреждено более 70 принадлежащих ему транспортных средств.

- В пункте 125 доклада миссии «отмечается, что с прибытием в Буаке французских сил комбатанты ПДКИ прилагают усилия по предотвращению грабежей».

Здесь можно сослаться на замечания, высказанные в отношении пункта 87.

Тем более что, используя выражение «отмечается», миссия как бы выступает с позиции очевидца тех усилий, которые якобы предпринимались ПДКИ для предотвращения грабежей, тогда как в действительности она провела в Буаке всего один день, причем в декабре 2002 года.

3. Представление правительства в неблагоприятном свете

Обычно, когда миссия ссылается на заявления правительства, она говорит, что не дает оценку этим заявлениям (пункт 64), словно сомневается в правдивости слов руководителей Кот-д'Ивуара.

а) О массовых захоронениях

- В пункте 60 Миссия, говоря о месте захоронения в Монако-Зои, уточняет, что этот район находится под контролем повстанцев в западной части страны.

Миссия не делает выводов из географического месторасположения этого захоронения. Впрочем, она не учитывает и тех фактов, которые содержатся в докладе и в документах, переданных ей в Абиджане и Женеве министром-делегатом по правам человека. Иначе ей пришлось бы согласиться с тем, что дорога в Монако-Зои (супрефектура Даниа) проходит через Заибо, где дислоцируются французские войска. А у французских войск можно было бы спросить, не проходили ли по этой дороге ивуарийские силы. У миссии была возможность задать этот вопрос. Речь идет о фактах, которые миссия обязана была установить.

б) О заявлениях по поводу превышений полномочий и угроз

- В пункте 66 говорится, что «миссия задала руководителям правительственных войск вопрос, привлекались ли военные к ответственности за превышение ими своих полномочий». Здесь нет сослагательного наклонения. Не означает ли это, что миссия считает правительственные войска виновными в злоупотреблениях?

Какие злоупотребления она имеет в виду, выдвигая это обвинение и забывая о презумпции невиновности? Не хочет ли она этим сказать, что власти Кот-д'Ивуара поощряют безнаказанность?

Кроме того, сомнительно, чтобы руководители правительственных войск могли ответить на такие категоричные вопросы. И не преследует ли употребление термина «руководители» без его уточнения цель придать больше достоверности этому двусмысленному свидетельству?

- В пунктах 107–108 говорится о насилии, давлении и угрозах смертью, которым подвергаются журналисты в Кот-д'Ивуаре, особенно те из них, кто близок к оппозиционным партиям, со стороны ивуарийских сил безопасности. Однако перечислив такие случаи, миссия не сумела убедительно продемонстрировать, что ответственность за это несут силы безопасности.

Но даже если допустить, что ивуарийские силы безопасности и, следовательно, правительственные агенты причастны к совершению таких действий, то как тогда объяснить то обстоятельство, что такие же действия, как об этом говорится в докладе, имели место и в отношении двух близких к властям газет («Нотр вуа» и «Актюэль»).

Кроме того, миссия, как и несколько месяцев тому назад «Журналисты без границ», почему-то забыла упомянуть о том, что **19 сентября, 29 сентября и 5 октября 2002 года** трижды подвергалась нападению центральная станция ивуарийского телевидения Абоб в Абиджане, в результате чего станции был нанесен ущерб. Нападением также подверглись вещательные станции в Сегеле и Намбго (на севере страны) и в Буаке, поэтому в настоящее время национальное радио и телевидение прекратили вещание в зонах, контролируемых повстанцами; последние используют доставшуюся им аппаратуру для передачи своих посланий и пропагандистских программ. Не объясняются ли эти случаи умолчания бессмысленностью возложения вины за эти акты саботажа на правительство?

- В пункте 112 доклада говорится, что с момента начала кризиса в Кот-д'Ивуаре происходят политические убийства, и в качестве типичного случая называется, в частности, гибель генерала Роберта Геи. Следует указать на то, что обстоятельства его гибели до сих пор не выяснены, и поэтому было бы преждевременным утверждать, что он был убит по политическим мотивам.

с) О сносе барачных строений

Необъективность в обращении с фактами проявляется и в тенденциозном толковании факта сноса барачных строений и ложном сочувствии к судьбе их жителей.

О сносе барачных строений говорится как о свершившемся факте. Никем не оспаривается то обстоятельство, что политика, преследующая цель рациональной урбанизации, должна привести к переселению жителей и к сносу барачных строений. Однако предсказание этих действий увязывается с соображениями безопасности.

Миссия считает себя вправе давать оценку действиям ивуарийских властей в таких выражениях, как «этот вопрос порождает серьезные проблемы морального плана. Трудно оправдать преднамеренное разрушение построек, в которых живут люди».

Те, кто выдвигает такие обвинения в адрес Кот-д'Ивуара, по-видимому считают, что только они имеют монополию на сопереживание и сострадание.

Неужели миссия хочет оспорить тот факт, что те, кто напал на Кот-д'Ивуар — это бывшие жители некоторых барачных кварталов? Отсюда необходимость сноса этих кварталов. Миссия должна ответить на вопрос: что цен-

нее: человеческая жизнь или имущество? Ивуарийцы считают, что человеческая жизнь представляет собой большую ценность, чем имущество.

Наши обвинители почему-то не выразили с той же решительностью своего сочувствия страданиям женщин, подвергнутых изнасилованию, и страданиям, выпавшим на долю членов семей убитых, о которых говорится в переданных нами документах. Не заявили они и о своем сочувствии судьбе людей, изгнанных из Буаке.

Подлинная проблема кроется в отсутствии предварительного уведомления и в вопросах, связанных с переселением. Правительство выразило свое сочувствие жителям этих кварталов. Там побывали многие министры. Разработана политика переселения, и предусмотрены механизмы ее реализации. Многие из жителей расселены по принадлежащим правительству центрам. Разве это можно назвать негуманным актом?

Повторим еще раз, что те, кто обвиняет нас, не обладают монополией на сострадание. Им следовало бы прежде всего постараться помочь этим людям и обеспечить их ресурсами в объеме, достаточном для того, чтобы переселить их из нынешних кварталов в такие же благоустроенные районы, в которых живут они сами.

О том, чтобы эти люди продолжали жить в бараках, не может быть и речи. Именно эту политику проводит правительство с самого начала навязанной ему войны. Что касается наших обвинителей, то они могли бы помочь урегулировать проблему барачных поселений, убедив повстанцев в необходимости сдачи оружия.

d) О серьезном упущении

- В пунктах 22 и 23 доклада миссии говорится о наличии большого числа лиц, перемещенных внутри страны. Однако там не говорится, что эти лица перемещаются в направлении с севера на юг.

Эта информация представляется нам важной.

e) Об органах информации

В докладе имплицитно проводится мысль о том, что президент Республики согласен с тем, что названные в нем печатные издания разжигают ненависть. Непонятно, что дает основание утверждать, что, когда президент Республики призывает не нападать на иностранцев, он имеет в первую очередь в виду такие газеты, как «Нотр вуа», «Насиональ» и «Фратерните матен».

В этой связи следует сказать несколько слов и относительно ежедневной газеты «Насиональ», которая, в частности, обвиняется в расистском отношении к мусульманам и гомосексуалистам.

У многих ивуарийцев от доклада миссии складывается впечатление, что дискуссия по вопросам прав человека является основным инструментом войны, навязанной Кот-д'Ивуару с помощью прежде всего механизма Международного уголовного суда.

Так, по мнению миссии, «Насиональ» — это ежедневная племенная газета, пропагандирующая ксенофобию и расизм, которая вместе с другими газетами служит рупором идей находящейся у власти партии.

Миссия считает, что эта газета пропагандирует крайне правые взгляды. Однако для крайне правых взглядов, которые не заслуживают уважения в силу своей националистической зашоренности, характерны дискриминация и преследование вплоть до уничтожения так называемых «маргиналов», в том числе гомосексуалистов. Отсюда делается вывод о необходимости того, чтобы Международный уголовный суд привлек к ответственности газету «Насиональ» и некоторых работников органов исполнительной власти Кот-д'Ивуара, которые считаются проводниками ее идей.

Так, в докладе говорится, что «Насиональ» известна своей радикальной позицией и статьями ксенофобного характера. «Эта газета выступает с расистских позиций в отношении мусульманской общины и гомосексуалистов». Это заявление легко опровергается тем фактом, что в колонке редактора газеты «Насиональ» вопросы борьбы с гомосексуализмом, который, кстати, в Кот-д'Ивуаре не получил широкого распространения (по сравнению с Европой и Америкой), никогда не дебатировались.

D. Разоблачения, фигурирующие в докладе

- В конце **пункта 145** доклада по поводу Кот-д'Ивуара говорится: «речь идет о неординарной ситуации, когда процветающая страна, известная своим гостеприимством, вынуждена сейчас преодолевать проблемы, связанные с той частью ее населения, которую составляют иммигранты и их потомки, а также политические последствия их симпатий».

Как явствует из доклада, мигранты в Кот-д'Ивуаре имеют политические симпатии. Какие же это симпатии? Мы хотели бы получить от миссии ответ на этот вопрос. Не имеет ли она в виду, что иностранцы вмешиваются в политику Кот-д'Ивуара? В пользу какого же политического формирования осуществляется это вмешательство?

Похоже, что миссия хочет сказать, что война велась в интересах иностранцев и, несомненно, некоторыми из них.

E. Ответственность за действия «эскадронов смерти»

1. Нарушение принципа презумпции невиновности

- Начиная с **пункта 55**, в ряде пунктов доклада говорится о казнях, организованных «эскадронами смерти» и ополченцами.

Правительство констатирует, что эти преступления были совершены в свободных зонах.

8 ноября 2002 года министр-делегат по правам человека в телевизионном заявлении осудила эти преступления и выразила соболезнования семьям погибших. В тот же день она провела рабочую встречу с начальником генерального штаба, главнокомандующим сил жандармерии и генеральным директором национальной полиции, которых сопровождали их ближайшие сотрудники, для

обсуждения путей укрепления безопасности и привлечения сил безопасности и обороны к розыску виновных в этих преступлениях с целью их последующего привлечения к суду. В том же заявлении правительство, исходя из личных убеждений его членов, сочло такие преступления недопустимыми и обратилось к международному сообществу с просьбой направить в Кот-д'Ивуар миссию по расследованию.

Как указывается в докладе, «миссией были собраны данные, указывающие на то, что в «эскадроны смерти» входят лица, близкие к правительству, президентской охране и ополчению, состоящему из представителей племени, к которому относится президент. Были названы фамилии».

Серьезность эти обвинений, прикрываемых пеленой целого ряда утверждений общего характера, не позволяет обойти их молчанием.

Миссия Организации Объединенных Наций возлагает ответственность за преступления, совершенные так называемыми «эскадронами смерти», на правительство Республики Кот-д'Ивуар и ее президента — именно так, и никак иначе, следует истолковывать приведенные строки.

К такому выводу подталкивают следующие соображения:

- прежде всего, не следует обманываться тем, что в тексте использовано условное обозначение. Помимо прочего, эта грамматическая форма указывает на возможное действие. Миссия говорит о собранных ею «данных». Она не указывает на их источник, как в некоторых других местах доклада, где даются ссылки на правозащитные организации, политические партии или мятежников;
- в то же время в **пункте 59** она отмечает, что именно национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара заявили о том, что ПДКИ составлен список лиц, подлежащих уничтожению, и тем самым она наводит на мысль о том, что она принимает эту информацию и питает к ней больше доверия, чем к другим данным. Здесь не фигурирует пресловутая фраза типа: «приводя эти части документа, миссия не высказывает по ним своего мнения» (**пункт 41**).

В случае, когда речь идет об ответственности за действия «эскадронов смерти», несмотря на всю серьезность имеющейся «информации», ей не хватает элементарной осмотрительности высказать аналогичную оговорку. Иными словами, это можно истолковать следующим образом: относитесь ко всему, что говорит правительство, критически, но, когда обвинения выдвигаются в его адрес, исходите из того, что это верно.

Кроме того, слова «данные, уточняющие» наглядно раскрывают замысел авторов доклада. По своему смыслу уточнение предполагает признание достоверности. Тем самым предполагаемое выдается за действительное. В этой связи не удивляет, что миссии Организации Объединенных Наций известны определенные фамилии. Проявляя такую заботу о борьбе с безнаказанностью, она, тем не менее, не утруждает себя предоставлением властям информации о фамилиях преступников для возбуждения против них уголовного преследования.

Миссии известно, что расследование началось, о чем свидетельствует протокол № 942 следственной бригады от **11 ноября 2002 года**, приложенный к

досье, которое было вручено заместителю Верховного комиссара в Женеве **20 декабря 2002 года** министром-делегатом по правам человека.

Так чем же она поглощена: борьбой с безнаказанностью или использованием в политических целях утверждений, выдаваемых за информацию?

По существу, получается, что единственным поддающимся опознанию лицом, на которое, соответственно, возлагается вина, является президент Республики не только как глава правительства, но и как лицо, относящееся к этнической группе, создавшей племенное ополчение.

Речь идет о неявном, но неоспоримом нарушении принципа презумпции невиновности, нарушении тем более неприемлемом, что совершает его орган, который по определению должен его отстаивать. Этот принцип является общепризнанным, он закреплен в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято считать, что принцип презумпции невиновности действует даже на этапе, предшествующем уголовному процессу. Практика органов, юрисдикционные полномочия которых определяются Европейской конвенцией о правах человека, неизменно подтверждает это.

Свидетельством тому является решение Европейского суда по правам человека по делу Аллене де Рибмона от **10 февраля 1995 года**, в пункте 35 и в последующих пунктах которого говорится: «сфера применения статьи 6.2 не ограничивается рамками версии, выдвинутой правительством. Суд констатировал, что это положение было нарушено при рассмотрении дел Миннелли и Секанины (...), а занимавшиеся их рассмотрением национальные судебные инстанции прекратили преследование за сроком давности в первом случае и оправдали обвиняемого во втором». Он также признал ее применимость в контексте других разбирательств, в рамках которых национальные судебные инстанции не были вынуждены выносить решение о виновности⁰.

Таким образом, принцип презумпции невиновности должен соблюдаться еще до начала судебного процесса.

То, что в тексте использовано условное наклонение, не является фактором, исключающим нарушение принципа презумпции невиновности. В разбирательстве по делу «Х... против Австрии» Европейская комиссия по правам человека признала это, заявив следующее: «Сама по себе фраза “из проведенного дознания следует, что ребенок был, по всей вероятности, убит его шестидесятивосьмилетней бабушкой, по своему смыслу приближается к утверждению виновности истицы и поэтому заслуживает критики. Требованиям информирования общественности могло бы отвечать использование более нейтральной формулировки”».

Не имеет решающего значения и то, что миссия Организации Объединенных Наций могла бы возразить, что она лишь высказала подозрения, поскольку и в этом случае, как указывает Й.А. Фровейн в комментарии к делу «Петра Круизе против Швейцарии», рассматривавшемся Европейской комиссией по правам человека⁰: «... выражение подозрения может иметь определенные по-

⁰ Европейский суд по правам человека, решение по делу Адольфа от **26 марта 1982 года**; решение по делу Лутца, Энгерта и Нолькенбокхоффа от **25 августа 1987 года**.

⁰ Requête n° 9077/80 décision du **06 octobre 1981**; D.R., 26; P. 213 et 214.

следствия для хода судебного разбирательства, если это выражение подозрения имеет своим результатом развязывание кампании в прессе или оказание влияния на судей»⁰.

В данном случае опубликование доклада Организации Объединенных Наций явилось поводом для развязывания газетной кампании, начало которой предзнаменовало интервью президента Буркина-Фасо. Ежедневные газеты «Ля Круа» и «Монд», основываясь на этом докладе, нашли, на кого возложить вину.

Таким образом, доклад имплицитно закладывает основы для возбуждения преследования и оказания влияния на судей, которые примут дело к производству, потому что Верховный комиссар по правам человека непрерывно заявляет, что те, на ком лежит ответственность за эти казни, предстанут перед Международным уголовным судом.

В общем и целом факт нарушения принципа презумпции невиновности является в данном случае вполне очевидным.

В действительности же это обвинение является одним из элементов развернутой против Кот-д'Ивуара международной кампании, преследующей цель легитимизировать захват власти силой оружия, выдавая жертву за палача.

Очень жаль, что Международный уголовный суд, на который возлагались большие надежды, рассматривается в одном ряду с танками и автоматами Калашникова как орудие войны на службе мятежников, об источниках финансовой поддержки которых до сих пор ничего не известно.

2. Некоторые соображения в связи с обвинениями, выдвигаемыми против правительства

Несмотря на отсутствие доказательств, которые обосновывали бы утверждения относительно «эскадронов смерти», в связи с обвинениями, выдвигаемыми против президента Республики и правительства, напрашивается ряд соображений.

а) Отсутствие мотива

Если не говорить о случаях психического расстройства, не бывает преступления, у которого не было бы мотива. Мотив представляет собой ту причину, которая заставила преступника пойти на преступление.

Какие же мотивы могли подтолкнуть правительство Кот-д'Ивуара к совершению этих преступлений? Угроза, месть, зависть?

Краткий анализ того, чем занимались жертвы, позволяет сделать вывод о бессмысленности выдвигаемых обвинений:

- Эмиль Тее, председатель партии «Ивуарийское национальное движение», подло убитый **2 ноября 2002 года**, не представлял для властей никакой опасности. Многие ивуарцы по-настоящему и не слышали о нем ничего до того, как он был убит.

Requête n° 7986770 décision du **03 octobre 1978**.

⁰ Цитируется по Dean Spielman "procès équitable et présomption d'innocence" Revue Trimestrielle des Droits de l'Homme, 1999, P. 669.

- Ради Филипп Мохамед, предприниматель, не вызывал у властей абсолютно никакого беспокойства. Глава государства Кот-д'Ивуара не занимается предпринимательской деятельностью и неустанно повторяет представителям деловых кругов, что он не является для них конкурентом. Какой интерес могло представлять для него убийство этого преуспевающего коммерсанта?
- Д-р Бенуа Дакури-Табли, сообщение о содержании которого под стражей в течение двух дней силами безопасности Кот-д'Ивуара является абсолютно бездоказательным, не представлял угрозы для правительства.

Может быть, у него было оружие или он являлся военным стратегом? Не было представлено никаких указывающих на это данных, которые могли бы объяснить, почему именно он, а не кто-либо другой из членов его семьи, был избран в качестве мишени. Члены семьи Дакури-Табли, прекрасно понимая это, в заявлении, зачитанном Филиппом Анри Дакури-Табли, указали, что подлинными виновными смерти их брата являются те, кто развязал эту войну.

- Представляли ли какую-либо опасность для властей Камара Ерефе, Кулибали Сулейман и Диоманде Суалио? Если да, то какую?

Можно ли говорить о том, что в связи со всеми этими преступлениями у высших руководителей Кот-д'Ивуара имелся мотив мести?

Если исходить из того, что они, действуя таким образом, руководствовались соображениями мести, то напрашивается вывод о том, что все, на ком лежит подозрение в причастности к мятежу в качестве исполнителей или сообщников, должны были бы систематически уничтожаться. Если это так, то как можно объяснить то, что следственными органами возбуждено преследование в отношении лиц, подозреваемых в причастности к мятежу и в покушении на безопасность государства?

Фактически, начиная с **14 октября 2002 года**, в ходе идущей войны:

- двадцать три человека привлечены к суду в качестве обвиняемых восьмым следственным отделом Абиджанского трибунала за покушение на государственную власть, участие в вооруженной банде и преступном сообществе;
- двадцать пять человек привлечены к суду в качестве обвиняемых десятым следственным отделом. Список всех этих лиц был передан миссии Организации Объединенных Наций.

К чему государству, устраивающему в суммарном порядке тайные расправы над своими оппонентами, было бы возбуждать против них еще и судебное разбирательство?

Чего ради оно стало бы вести себя цивилизованно по отношению к одним и зверски расправляться с другими?

b) Кому выгодны эти преступления?

Любая здравомыслящая и даже самая вероломная, руководствующаяся принципами грубой силы политическая власть не предпринимает действий, которые не приносят ей выгоды. В данном конфликте правительство сделало вы-

бор в пользу мира и многим пожертвовало, сев за один стол переговоров с мятежниками, которые, как известно, были официально осуждены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций **31 октября 2002 года**. Сделанный выбор диктует ему, таким образом, линию поведения, согласно которой эти преступления не дают ему абсолютно никакой выгоды.

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что всякий раз, когда складываются условия, благоприятствующие миру или действующей власти, совершается преступление против того или иного общественного деятеля и какого-либо из его родственников:

- доктор Бенуа Дакури-Табли был убит **8 ноября 2002 года** — на следующий день после подписания в Ломе (Того) между мятежниками и правительством соглашения о соблюдении конституционной законности, уважении существующих институтов и территориальной целостности, в преддверии подписания второго соглашения о путях разоружения мятежников, что должно было положить конец войне.

На что большее может рассчитывать законное правительство, даже если считать, что единственный заботящий его вопрос заключается в том, как удержаться у власти?

Можно ли разумно считать, что правительство могло заказать убийство брата одного из лидеров мятежников именно в такой момент?

Напрашивается вывод, что это преступление могло быть выгодно кому угодно, но только не властям Кот-д'Ивуара.

Собственно говоря, мятежники и воспользовались им, чтобы приостановить переговоры.

Семья Дакури-Табли в своем коммюнике, которое, как это ни странно, международная пресса обошла молчанием, заявила, что не хотела бы, чтобы смерть их сына использовалась в политических целях или стала предлогом для прекращения переговоров.

- Смерть комедийного актера Камары Ерефе, выступавшего под именем «Аш». Он был убит **2 февраля 2003 года**, на следующий день после исторической манифестации в поддержку существующих властей, на которую вышли миллионы людей, в том числе большое число иностранцев, в частности европейцы, ливанцы и выходцы из стран Западной Африки.

Международные средства массовой информации были впервые вынуждены признать гигантский масштаб и впечатляющий характер той поддержки, которой пользуются правительство и президент Республики.

Был нанесен удар по гнусной пропаганде против Кот-д'Ивуара. И после этого кто-то говорит, что именно в такой момент правительство могло быть каким-то образом заинтересовано в заказном убийстве этого известного комедийного актера, прекрасно понимая, какие негативные последствия это может иметь за рубежом.

Этого не сделал бы даже самый недалекий диктатор.

Это преступление было совершено как будто нарочно с целью стереть из памяти картину многолюдной манифестации, продемонстрировавшей популярность существующего режима.

Таким образом, оно могло быть выгодно только врагам нынешних властей.

Памятуя о предыдущих событиях, многие жители Кот-д'Ивуара опасаются, что после высказанных американским конгрессом оговорок относительно соглашений Лина-Маркуси «эскадроны смерти» нанесут новые удары, с тем чтобы дискредитировать ивуарский режим и отвлечь внимание международного сообщества от того факта, что захват власти вооруженным путем был подвергнут осуждению.

- Если за указанными преступлениями стоит правительство, то как объяснить, что на профсоюзного деятеля Маана Гае, страстного защитника конституционной законности, действия которого отвечали интересам существующего режима, было совершено покушение в ночь со **вторника, 11 февраля, на среду, 12 февраля 2003 года**. В его дом в Аниаме проникли вооруженные лица в военной форме, и спасло его лишь то, что сработавшая система сигнализации обратила убийц в бегство.

с) Факты говорят сами за себя

Власти Кот-д'Ивуара подвергаются постоянным нападкам. Если, отказав им в разуме, допустить, что это они стоят за «эскадронами смерти», то следует признать, что как преступная структура они никуда не годятся.

Действия «эскадронов смерти», с которыми мы столкнулись в своей современной истории, в целом отличает избирательный подход, являющийся одним из условий их эффективности. Анализ обстоятельств, в которых были совершены следующие преступления, заставляет задаться определенным вопросом:

- тело доктора Дакури-Табли было обнаружено в весьма людном месте, так же, как и труп Тее Эмиля, найденный на северной автомагистрали;
- тело Камары Ерефе, выступавшего под именем «Аш», было обнаружено активистами РДР в **5 часов утра** в густонаселенном квартале, где, как известно, проживает большое число сторонников этой партии.

С учетом этих факторов напрашивается вывод о том, что при совершении этих преступлений преследовалась цель обеспечить, чтобы трупы жертв попали на глаза максимально большому числу людей. Иными словами, обеспечение широкой огласки, похоже, является если не целью, то частью стратегии убийц.

Правительство, хотя бы самую малость способное мыслить, не стало бы таким образом выставлять свои жертвы на всеобщее обозрение, зная, что это может ему навредить.

Закключение

В своих замечаниях, касающихся работы предыдущей комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию событий, происшедших в октябре и **декабре 2000 года** в Кот-д'Ивуаре, профессор Рене Деньи-Сеги⁶ пришел к следующему выводу: «в конечном счете, априори избранная комиссией установка, основанная на принципах манихейства, толкает ее не к поиску **истины**, в чем заключается цель расследования, а, скорее, заставляет защищать **дело** одной из политических партий. По этой причине она не столько разрешает проблемы, сколько создает их. Доклад комиссии, отличающийся неполнотой и предвзятостью, не только не позволяет продвинуться вперед, но и отбрасывает нас назад в поиске истины».

Этот вывод в полной мере сохраняет свою значимость и применительно к докладу миссии по установлению фактов, которая недавно посетила Кот-д'Ивуар. Кот-д'Ивуар с горечью отмечает, что этим докладом миссия освятила свершившийся факт использования аргумента силы в ущерб интересам демократии и прав человека.

Следует опасаться, что, продолжая следовать этим путем, представители Организации Объединенных Наций не добьются ничего большего, кроме постепенного зарождения у народов чувства неприятия всемирной Организации, что явилось бы катастрофой для всего человечества.

Миссия отметила, что многие ивуарцы верят во всемирную Организацию.

С учетом всего вышеизложенного встает вопрос, сможет ли комиссия по проведению расследования, направить которую уже давно просит наша страна, найти такую веру в Кот-д'Ивуаре?

Совершено в Абиджане, 17 февраля 2003 года

За правительство Республики Кот-д'Ивуар
Викторин **Водье**
Министр-делегат по правам человека

⁶ Бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по Руанде.

Приложение

Доклад срочной миссии Организации Объединенных Наций в пункте 13 грешит против истины в двух важных аспектах:

- **Первое несоответствие**

В этом пункте говорится о новой Конституции 2002 года. В действительности же новая Конституция Кот-д'Ивуара была принята путем проведения референдума 23 июля 2000 года и промульгирована 1 августа 2000 года следующим законом:

Закон № 2000-513 от 1 августа 2000 года о Конституции Республики Кот-д'Ивуар

- **Второе несоответствие**

В докладе Организации Объединенных Наций указывается, что последние президентские выборы, которые привели президента Гбагбо к власти, состоялись в 2002 году, со всеми вытекающими отсюда инсинуациями.

Следует со всей решимостью заявить, что последние президентские выборы были организованы военной хунтой под руководством генерала Робера Гея не в 2002, а в 2000 году. На этих выборах г-н Лоран Гбагбо, не входивший в состав правительства, выдвинул свою кандидатуру от оппозиции наравне с другими кандидатами от других оппозиционных партий. По логике вещей, он, таким образом, не мог подчиняться строгим требованиям Конституции и одновременно манипулировать ее положениями, с тем чтобы добиться отстранения других кандидатов.
